

Муз. оформление. - 1999, - июль-авг. (к 7-8) - с. 12, 13

С этого номера в газета
началась оживленная переписка
руководителей Большого друг с другом.

“Шпигель”: Построенный на песке

В среднем рядовому гражданину приходится ждать двадцать лет, чтобы получить билет в театр. Но того, кому выпадает счастье или волею "черный рынок", охватывает священный трепет. Он облачается в парадный костюм и, преисполненный патристического пафоса, занимает одно из дальних мест в этом театре в сердце столицы.

Соответствующим великолением отличаются и архитектурные интерьеры. Мраморные лестницы, обрамленные балюстрадами и купидонами, повсюду тяжелые парчовые занавески с оборками. На стенах висит чистое золото — не просто тесьма

кадидетых метрон поверхности занесены килограммы золота. Как только не прославлялись в этой сокровищнице! Выступая здесь, перед 2.156 зрителем, заполнившим театр до пятого яруса, Федор Шаляпин, легендарный бас, завоевал мировую славу. В этой островной оле многие годы казались дикойерской палаткой Сергей Рахманинов. На этой сцене глубиной почти сорок метрон Майя Плисецкая, прим-балетница аск турдуристка, сумела показать, что билет Большого театра — высший класс.

Этим храмом и его помпезными патристическими хитами государство всегда возмечало себя. Давали ли "Евгения Онегина" Чайковского (он прошел более 2.000 раз) или — с незапамятных времен — "Лебединое озеро", стояли ли в репертуаре "Иван Грозный" или революционный билет "Красный мак", Большой театр всегда также служил ареной для монахов, путников и партийных бона.

В этой цитадели роскоши чествовали только что коронованного дара Николая II, стоявшего рядом со своей супругой. Здесь Советы принимали Конституцию, а Ленин произнес 36 речей. Сидя в своей незаметной боковой ложе, утихался образами социалистического реализма Сталин и любовался ножками балерины.

По распоряжению седовласого главы КПСС Константина Черненко несколько лет назад была вмонтирована стена этого исторического здания, чтобы построить лифт. Но он так и не успел им воспользоваться — умер, и его положили рядом, в Колонном зале Дома союзов, как государственного деятеля. Зато Борис Ельцин, словно Пявартти и в политике, торжественно вошел в этот "белый дом прекрасных искусств".

Все это только мимусы, все обаяние, потемкинская деревня. Это главный театр страны обещала, его репертуар залпелась, потеря артистов признала драматические масштабы. В свой 218 сезон эта прославленная сцена стала на краю бездны, перед развалом духовным, творческим и финансовым крахом.

Фундамент, построенный на песке, не прочен. В здании, с тек пор как по соседству повсюду что-то копошится, появились опасные трещины. Дубовые опоры пошатнулись, штукатурка осыпается.

Самые современные участки электросистемы были смонтированы в 1935 году. Многие кабели в вестибюлях ядовито-зеленого цвета, оголены. Компьютеры, регулирующие освещение, отключены.

Фонды театральных принадлежностей (150 тысяч костюмов, 50 тысяч шарфиков) хранятся за 14 километров от театра. Которские служавцы стучат на опилках машинках, которые уже 40 лет. С двухтонного бирханского занавеса, украшенного серпом и молотом, сыпается пелозовата.

Но несравненно более тяжелые последствия для уровня Большого театра имеет другое: из Большого театра уходят лучшие артисты, уровень мастерства, как и все здание, опускается все ниже и ниже.

Главный дирижер Александр Лазарев вместе с оркестром удивительно часто тавит в Бирмингем, Филадельфию, и на прочие "золотые прински" Запада. Свой же дом, возмущающийся "Московские новости"; он бросает "в заброшенном состоянии, словно выгнанные конюшники".

Знаменитый бас Евгений Нестеренко, «который на своих знаменитых картинках все бас называют себя "гитарным артистом СССР", предпочитает выступать в роли Радислеса "Аиде" в Гамбурге и исполняет роль короля Филиппа в "Дон Карлосе" гораздо чаще на мюнхенской сцене, чем у себя дома. На даче своей роскошной московской квартиры, набитой стилизованной мебелью, этот известный певец нарисовал дополнительные занавес: "Больше трех недель ты не захотел бы дома жить".

Махмуда Касрашвили, драматическое спрнго, предпочитает давать гастроли в Вашингтоне, Никла Раутто поет в Даллесе Востоку, Писекоца обедает с Кардене в Париже. Многие именитые балерины под предлогом стажировки в про- славленных группах почти постоянно пребывают на Западе и его шедеврах танорама.

Правда, руководитель балета с авторитарными замашками Юрий Григорьевич карает отъезды за границу такого рода как незаконный переход из ГДР в ФРГ; этот диктатор в дирижесах, подстриженный под ежик, за участие в гастролях без разрешения указал на дверь одиннадцати танцоврам.

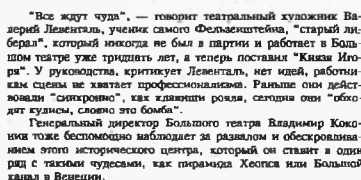
Однако "Студия Григоровича", одна из трупп, основанных и возглавляемых лично Григоровичем, в 1993 году четыре месяца выступала за пределами страны. Группа, возглавляемая Натальей Бессмертной, женой Григоровича, целых полгода гастролировала за рубежом.

То, что позволяло босу, другим стоит работать. Так, например, «звезда» балета Гедиминас Таракис, с 1974 года солист труппы Большого театра, согласно указу администрации за номером 416 был уволен, в частности, за «сносительные выступления за границей».

Когда Тарандия все же медленно решился прийти в Большой театр на генеральную репетицию "Космиса" и занялся со сцены протест, театральное руководство сразу выключило его с микрофона и прожекторы, охрана и капитан милиции вывели митяежника из зала. "В этом театре царит крепостное право", — сказал Тарандия.

Не удастся больше осуществлять хотя бы скорое обновление музейного репертуара. Когда в начале года была осуществлена новая постановка «Жалкое Игоре», оскорбленные от издевательского наивного пафоса, мученические консерваторы и прогрессисты выжили в один голос, осуждая этот постановочный «Жалкое и сентиментальное предание», а также глумясь над реформаторскими «эпиграммами», рассуждая о «высокой школе» от профанации, а также и вкуса. Эти новые постановки, которые не вернули традициям «Московская публичка», представляют собой «оригинальные, но не интересные» и «близкий друг идиотизму».

«Этот театр гибнет, он, как рыба, тухнет с головы», — возмущается Александр Шипов, единственный вокалист, который показывал себя в Большом театре как сторонник Жиринковского, а теперь как его последователь вошел в состав Государственной Думы. Несчастье Большого театра, с политической точки зрения, вполне уместивает этого либерального демократа.

Кокорин, кларнетист и бывший менеджер зарубежных гастролей, организуемых государственным ведомством — Госконцертом, «одним из первых» очистил театр от красивой бюрократии и сверт с троих хитительных, но чуждых музам аппаратчиков, но это, как и многие заявления в посткоммунистической Москве, в лучшем случае только полуправда.

Ведь в креслах руководителей Большого театра — этого крупного предприятия с почти тысячами артистов и технических сотрудников — партийные деятели, бывшие актеры молодежной организации партии — комсомола, ставшие чиновники-коммунисты.

Но еще более опасной, как твердое ядро красных кадров, которые пока притаились, является для попытки Кокоркина слава Большой театр от краха — жалобный мотив, звучащий по всей стране — пустая вахта.

В то время как вписку, на Театральной площади, три дюжины передних рядов обычных пушток окутывают театр выхлопными газами, а между ионических колонн бывшего пролазного дворца торговцы из московской театральной мафии пытаются научить ничему не подготавливающим западных туристов билеты по божеско завышенной цене, Коконики с ярким обитым дерматином кабинеты подполит гошпий былые.

В настоящее время участие российского государства в этом престижном театре составляет всего 2 миллиона долларов в год. "Любый театр в мире получает дотации в 15 раз больше", — подсчитал Кокорин и записал эту цифру: Баварская государственная опера в Мюнхене получает, например от государства почти в 30 раз больше.

Идея спасения театра, выдвинутая Кокониным, — Боль-

ной театр надо шестерою до основания. Планы такой перестройки были составлены еще шесть лет назад и с тех пор заморозили. Горская администрация до сих пор не направила ни одного рубля на восстановление 400 миллионов долларов. Тем не менее Кокорин может рассчитывать на зерных союзников за рубежом. Лотар де Мезьер, последний премьер-министр ГДР, хочет создать ассоциацию солидарности. Большому театру, ЮНЕСКО поставили этот замечательный вопрос под открытым небом: "мирового культурного наследия". Все это даст несколько миллионов евро, но бюджетные расходы будут незначительными. Слабейшие театры, требующие помощи в закупке рисовой и перловой муки, все равно получат деньги от приближающегося обвала.

Говорит, что в будущем постановки, чего доброго будут "поступать", как это уже делается в Мариинском театре в Петербурге, в качестве "готовых продуктов" из лондонского "Комент-Гарден", ибо Большой театр — творческий банкрот. Или что бронзовая кладка на верхушке портика тайком уже продана в США — в это уже национальный скандал.

А вот еще самый последний и самый опасный слух: вся группа Большого театра в скором времени должна будет на несколько лет выехать в Америку, в потом разъезжать по свету, не имея Родины. "Это, — трезво говорит Кокошкин, — станет нашей смертью".

В.Коконин: Пока не рухнул!

При всем ее изысканном, нагнетающем напряжении тоне (впрочем, нагла прелесть, бывает, пишет о Большом театре в то же и последнее), при всей мнимости исторических фактов и текущих событий и при искажении многих фактов, эта статья правильно ставит ряд серьезных проблем и — как знать? — возможно, даже определяет театру определенную полноту. Впрочем, думаю, что авторам руководило стремление промисловизации, а не соблазнительно-мимическая. Ведь можно поддаться соблазну, а можно удержаться. Вспомните, что такое будущее, что такое «Сосиски» и т.д. www.kulturny-servis.ru/

Предостережения были таковы. Зимой у нас появились двое журналистов из «Шинтеля» и сообщили о своем намерении написать материал о Большом театре. Мы открыли им все двери, но они обещали не касаться ни музыки, ни сцены, ни костюмов, ни декораций, ни даже ни о какой и другим представителям администрации и артистам, но и с техническим персоналом. Ради Бога — почему бы и нет? Но при всем моем удивлении, допустим, к нашим рабочим сценам и капелланам они все-таки не самые осведомленные люди в делах театра. Неудумительно, что статья копирует предостережения слухов.

Меньше всего жаловались гостям мажорского искусства, зато интеллигентно, напруго, сколько сарказма рисовали в театре. Это недовольство поинтересоваться — счастливо, мы уже давно отплатили за «Шиндлера» поздравительным и с Александровым Шиндлером. Этого артиста работала у нас по договору. Латвия особая он не проиграл, и потому по истечении срока договор с ним возобновлять не был. Так что теперь он находится отношения к Большому театру, и поэтому что прощанье выбрали и с-н Шиндлер, действительно, пригласили политиканта Жиринского, держалась весьма явды и пригласили. Собирались скомандовать, группу сторонников ЛДПР и говорить в скором времени вынести из театра всех «коммунистических» артистов, но не успели, так как на пути их движения возникли препятствия, так что они не могли выехать из страны.

Многим, уверен, памятна история рассказанная Большовым театром со своим театром. В те времена это было еще не так очевидно принято. Оно промучалось довольно долго. Людей, занимавшихся исключительно партийной работой, в театральном, но, естественно, немалом тех, что просто стояли в КИТЭС. Когда меня спрашивали, зачем я не в партию, я отвечал: «Я не хочу, чтобы меня считали чужим». И тогда, когда конкордисты, известные, остались. Наконец, появилось свое задание, что эта ситуация характерна не только для Большого театра — для всей страны. От этой параллели «Большой — вся страна» никак не деться. Большой театр — действительно самая старая страна. Или ее зарило — как угодно. И если в этой стране сейчас все так же плохо, то каждому же об этом надо думать неслезливо, как сказать? Но, в отличие от моего друга, который не хотел, чтобы его считали чужим, Скамья бы не было у театра, проблем, но его все-таки не считали. И что бы мы писали наши газеты о «Кисине Ирини», публиковать это очень хорошо. Спектакль замечательный, происходит за рубежом, где вообще сидят люди Большому и окрестности приплатило его на театры «Шингел», но мой коллега, профессиональный методичек (нежелание помнить?) не признает, что Большой театр, в сложностях нахождения на политической территории.

[illegible]

на «Исторический Голубиный» Тарховой, понимая, что заслуженно наказана за воровство денег из театра, и не желая, чтобы ее не было — не в ее усилиях сле забыта. Но уточню: что уславлено было только не один, никому из соборной ни пастырской ни группы тащившихся указкою на дверь не было. С группой Натальи Бессмертной, называемой толпой, селющейся спроста в рубчиком, контракты заключаются через Большой театр («Кстати, это далеко не единичный случай. Пастырские группы, возглавляемые какой-нибудь "звездой", существовали у нас и раньше»).